

Чернобыльская АЭС: вчера, сегодня... А завтра?

Ведущий рубрики
Виктор ДЕМЕНЕВ

Вскоре после посещения Юлием Иоффе Чернобыльской АЭС под его председательством состоялось заседание Коллегии топливно-энергетического комплекса Украины.

На мой взгляд, в государстве сейчас остались две отрасли народного хозяйства, худо-бедно еще работающие: энергетика и железнодорожный транспорт. Конечно, и у них проблем хоть отбавляй. И они иногда дают сбои. Железнодорожники стали отменять дизель-поезда — нет топлива. Но там, где ходят электрички, а грузовые и пассажирские составы тянут электровозы — проблем пока нет. Да и мы дома, подойдя к электровыключателю, не гадаем: загорится лампочка или нет? Уверены: загорится. Привыкли, что все в доме работает, по сути, на «электротяге». Холодильник, телевизор, пылесос, кофемолка, стиральная машина, магнитофон, утюг, электробритва, радиоприемник... А у многих установлены на кухнях электроплиты... Оценить этот минимальный комфорт в нашей все ухудшающейся жизни человек способен лишь тогда, когда всего этого разом лишится.

Может ли это произойти? К сожалению, да. Не везде, не со всеми, но может.

В прошлом году производство электроэнергии в Украине уменьшилось на 26 миллиардов киловатт-часов. Много это или мало? Много, очень много! Сравните: почти трехмиллионный Киев за один месяц потребляет около 680 миллионов киловатт-часов, из них горожане в своих квартирах — лишь 100 миллионов. Остальное «съедает» промышленность, электротранспорт и т. д. Произведите несложные подсчеты, и убедитесь: если эти недостающие 26 миллиардов киловатт-часов «подарить» киевлянам на бытовые нужды, то им пришлось бы более двух десятилетий жить в кромешной тьме, готовить пищу на буржуйках, не смотреть телевизор, не гладить одежду, не...

Основной спад производства электроэнергии — 20 миллиардов киловатт-часов — произошел, как и следовало ожидать, на тепловых станциях. Думается, причины ясны всем: нечем топить котлы. Обмелела мазутная река из России, ослаб газовый поток из Туркменистана. И ситуация с органическими энергоносителями, надо полагать, будет в ближайшее время все напряженнее. И не потому, что Россия плохая, не продает, мол, нам

Задует ли ветер в паруса АЭС?

нефть (хотя, конечно, «нефтяной вопрос», как козырь в политической игре, нередко используется). Нет: идет катастрофическое падение нефтедобычи на западно-сибирских — главных — нефтепромыслах, и эксперты прогнозируют, что уже в 1995 году России самой не хватит всей добываемой ею нефти. А с уходом Чернобырдина из концерна «Росгазпром» в главы правительства началось, как ни странно, и падение газодобычи...

Так что на легкую жизнь рассчитывать не приходится. Уже в прошлом году тепловым станциям не хватило 3,7 миллиона тонн мазута и 4 миллиарда кубометров газа.

Из-за недопоставок мазута блоки Угледорской и Запорожской ГРЭС временами были загружены лишь на одну треть мощности; перебои с подачей угля приводили к остановам блоков Ляджинской, Бурштынской, Приднепровской и других станций, — сказал, выступая на Коллегии, министр энергетики и электрификации Анатолий Гриценко.

На нынешний год, — продолжал он, — обеспечение углем планируется на прежнем уровне, а лимиты на топочный мазут и газ предполагается еще сократить соответственно на 1 миллион тонн и 2,8 миллиарда кубометров.

Впрочем, нам ли с вами не знать, что план — не догма, а средство коррективки. Естественно, в сторону уменьшения. Да и лимиты — это не живая нефть, и не живой газ. Лимиты могут быть, а вот нефти — увьи... К тому же сегодня из требуемых Украине как минимум, чтоб не протянуть ноги, 36 миллионов тонн нефти в год Россия обещает лишь половину. А даст ли — это еще тоже вопрос.

Тем не менее наш оптимистический Кабинет министров собирается уже в этом году остановить спад производства. Следовательно, и уровень электропотребления не должен снижаться. Однако как это сделать, если уже «запланирован» дефицит в 26,6 миллиарда киловатт-часов? Ну, а план, как мы знаем... Судя по тому, как развиваются события с поставками в Украину органического сырья сначала года, дефицит электроэнергии вполне может достичь и 30 миллиардов.

В общем, как ни крути, но если не хотим жить со свечой и лучиной, надо поворачиваться лицом к АЭС. Так, кстати, уже сделала Россия, принявшая в конце минувшего года большую правительственную программу по развитию атомной энергетики, чей вклад в энергообеспечение должен увеличиться к 2010 году почти в два раза. И, надо сказать, что политика эта дальновидная, ибо сжигать нефть в котлах, как говорил еще Менделеев, — все равно, что топить их ассигнациями. Ведь и нефть, и газ — это прежде всего сырье для химической промышленности, это полимеры, пластмасса, масса товаров народ-

♦ ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

ного потребления... Да и о детях и внуках подумать надо — ведь они научатся еще лучше использовать черное и голубое «золото».

Но оставим светлое будущее, вернемся к суровому сегодня. Если тепловые станции вынужденно становятся на прикол, то, возможно, выручат ГЭС? Увы, в прошлом году они дали Украине всего 4% электроэнергии. Атомные станции — 29,4%. В зимние месяцы доля АЭС, бывало, повышалась до 38 — 39%. Оставшуюся электроэнергию вырабатывали ТЭС. Из них примерно половина сжигает мазут и газ, а другие — уголь. Если с первыми компонентами ясна зависимость от зарубежных поставщиков (сама себя Украина может обеспечить лишь на треть), то уголек, слава Богу, свой. Но тут кроется другая опасность: шахтеры постоянно поднимают на него цены, и если электроэнергия, получаемая от сжигания угля, сегодня и так самая дорогая, то завтра может случиться так, что сжигать уголь окажется тем же самым, что топить котлы ассигнациями... Грядет и новая беда: половина тепловых станций уже выработали свой ресурс и их оборудование требует немедленной замены, что в наших экономических условиях сделать чрезвычайно сложно, если не сказать невозможно. Другая по-

ловина ТЭС «выйдет на пенсию» в ближайшие 10 лет.

Выступая на Коллегии топливно-энергетического комплекса, председатель Государственного комитета Украины по использованию ядерной энергии Михаил Уманец аргументировал: выход из энергетического кризиса заключается в том, чтобы половину всей электроэнергии получать на атомных станциях. Но для этого надо снять мораторий на ввод в эксплуатацию новых энергоблоков — в частности, готовых на 70 — 90% в Запорожской, Хмельницкой и Ривненской АЭС, где используются не уступающие западным реакторы ВВЭР.

Успевший перед своим уходом из правительства выступить на заседании Коллегии первый вице-премьер-министр Игорь Юхновский поддержал Михаила Уманца: да, надо вводить. Поддержал и... попросился в отставку. Нет, не из-за своего отношения к атомной энергетике — по другим причинам. Конечно, доброе слово, как говорится, и кошке приятно, но ведь к делу его теперь не пришьешь. А какую позицию займет тот, кто придет на смену академику Юхновскому, — автору, кстати, национальной энергетической программы — еще не известно.

Между тем, экономические потери от введенного моратория эксперты уже подсчитали. В три блока на Запорожской, Ривненской и Хмельницкой станциях вложено свыше миллиарда рублей. По старым ценам. Это не только не работающие деньги, это ежегодно недополучаемые 20 миллиардов киловатт-часов электроэнергии. Да-да, те самые киловатты, для получения которых на ТЭС требуется сжигать пять миллионов тонн мазута, которые по нынешним ценам стоят 300 миллиардов карбованцев! И вся эта «экономика наоборот» лежит ведь на плечах народа, законопослушных граждан, которые никак не могут понять, почему жизнь становится все дороже и дороже. Вроде и денег в получку дают больше, а купить на них можно все меньше.

Кстати, народу — при нынешнем подходе парламента к вопросам атомной энергетики — ждать, что его жизнь улучшится после закрытия Чернобыльской АЭС, вряд ли стоит. К планируемому дефициту в 26,6 миллиарда кило-

Строительные работы на котельной для обслуживания ЧАЭС. Фото В. САВРАНА.

ватт-часов электроэнергии прибавятся 10,3 миллиарда киловатт-часов, которые дает сегодня ЧАЭС, работая всего двумя блоками. Добавим, что и сама станция не погрузится во мрак после закрытия. Она на долгие десятилетия станет очень и очень энергоемким объектом. И ее содержание (включая содержание 25-тысячного города Славутича, который сегодня находится на полном балансе ЧАЭС) тоже ляжет на ослабевшие плечи налогоплательщиков. Приплюсуйте одно к другому, другое — к третьему, теперь вычите непроеденные из-за непополненной энергии товары и продукты, и вы испытаете совсем «сладкую жизнь» через год-два.

Я не хочу сгущать краски, но так и может случиться, если экономические проблемы и дальше решать политическими методами. Понятно, что в свое время, когда еще не распался Союз, украинские парламентарии «проявили характер», собираясь закрыть в 1995 году испугавшую весь мир Чернобыльскую АЭС. Тогда же и на этот же срок был принят мораторий на строительство новых атомных энергоблоков. Но «Союз нерушимый» вскоре распался. Вся тяжесть по ликвидации последствий аварии легла на Украину. Потом сроки закрытия ЧАЭС из-за пожара в 1991 г. на втором энергоблоке (который, кстати, произошел из-за неисправностей в электрооборудовании, а не в реакторе) парламент перенес на 1993 год. Но тогда было бы логичным, если бы и сроки моратория депутаты ограничились 1993 годом. Ведь нельзя же было не понимать, что сама по себе «из ничего» электроэнергия не возьмется. И если парламент и правительство, которому, конечно же, надо активнее выходить со своими предложениями в Верховный Совет, промедлят с принятием принципиальных, а главное — верных решений, положение по всей украинской энергетике, а следом — и в экономике, может стать не просто кризисным, а перейти в совсем иное качество — власть в коллапс, из которого уже и следующее поколение вряд ли выкарабкается.

На заседании Коллегии выступил и приглашенный на нее генеральный директор ПО «Чернобыльская АЭС» Николай Сорокин. С цифрами в руках он постарался обосновать экономическую целесообразность закрытия станции в этом году. И в самом деле: в повышение всех систем безопасности ЧАЭС, и прежде всего реакторных установок — вложено столько средств, что она не уступает, а по некоторым параметрам и превосходит аналогичные АЭС за рубежом. По итогам работы пяти украинских атомных станций за прошлый год Чернобыльская оказалась единственной, где не произошло ни единого внепланового отключения энергоблоков. Если станция останется в строю хотя бы до 1997 — 2001 года, т. е. до плановой реконструкции, то на ней можно было бы выработать электроэнергии (в мировых ценах) на 3,5 миллиарда долларов, что равносильно получению дополнительного национального валового продукта на сумму 84 миллиарда долларов.

Однако выступивший затем председатель Госатомнадзора Украины Николай Штейнберг остудил пыл энергетиков и

атомщиков. Смысл его рассуждений можно свести к следующему: странно, что за развитие атомной энергетики ратуют сами атомщики. Вот если бы это делал кто-то со стороны, но не менее убедительно, тогда общественность, может быть, и поверила бы этим доводам.

Резон в этом замечании, безусловно, есть. Но кто нынче, кроме специалистов, возьмет на себя смелость ратовать за развитие АЭС в государстве, не только пострадавшем, но и запуганном возможностью повторения чернобыльской аварии? В государстве, где само слово «Чернобыль» стало нарицательно-ругательным и ассоциируется в общественном сознании со всей атомной энергетикой? В государстве, где люди привыкли слушать политиков, а не экономистов и специалистов-профессионалов?

Атомщики, кстати, и сами понимают, что с общественностью надо работать. Понятно, что ведомству, долгие годы находившемуся под грифом «секретно», тоже трудно менять сложившиеся стереотипы. Тем не менее, на украинских АЭС созданы службы, постоянно информирующие население о радиационной обстановке, выпускающие пресс-бюллетени и буклеты, принимающие всех желающих из Отечества и из-за рубежа... На многих станциях выпускаются свои газеты, ведутся собственные радиопередачи, а Чернобыльская АЭС имеет и собственную телестудию. Но это все, так сказать, словесная пропаганда. Нужна и пропаганда конкретным делом, и даже пропаганда... рублем (карбованцем, гривной — как вам угодно). Не случайно поэтому в последнее время ряд коллективов АЭС стали спонсорами некоторых украинских артистов и творческих коллективов, которые в условиях рынка оказались «убыточными».

На Коллегии же было высказано такое предложение: предоставить населению, проживающему вблизи атомных станций, например, в двадцати — или тридцатикилометровом круге — дополнительные льготы: бесплатное (или с 50-процентной скидкой) пользование электроэнергией, государственное строительство современных объектов соцкультбыта, укрепление медицинской базы... Таким образом поступают во многих цивилизованных странах, а в прошлом году постановление «О мерах социальной защиты и заинтересованности граждан в размещении объектов атомной энергетики» подписал и Президент России. Но дельное предложение почему-то не находит понимания у нашего правительства. Возможно, потому, что мы привыкли жить крайностями, а сейчас правительство как раз «натягивает вожжи» в налогообложении, замораживании зарплат и отбирании даже тех скудных льгот, которые имели пенсионеры и те же пострадавшие от чернобыльской аварии?..

И все же заседание Коллегии топливно-энергетического комплекса Украины показало, что ветер перемен дует и в паруса атомной энергетики. Ветерок, конечно, еще слабоват, и дует не всегда под тем углом, под каким хотелось бы капитанам АЭС, но хорошо уже то, что рождается он не в политических страстях, а при здравом экономическом расчете.

Виктор ДЕМЕНЕВ.